

Дерево пробуждения

От «Вед» к «Панчатанатре»

Гаутама же вновь пустился в странствия, чтобы познать людские горести. И когда его душа переполнилась ими через край, он отыскал в горах дерево Бодхи, сел под ним и решил не вставать, прежде чем достигнет совершенства. Прохожий со стороны мог подумать: «Этот человек стережет зарытый под деревом клад». Но мудрец оберегал свою мысль, как еще не окрепшую молодую веточку на мировом древе жизни.

Семь лет росла мысль, охраняемая неусыпным стражем, пока не стала Истиной. Мудрец прошептал ее пересохшими губами: «Человек — это сосуд страданий. Страдание от желаний. Путь к спасению — в искоренении желаний».

А потом он впал в глубокий сон. И явился к нему враг Истины Мара. В руках его была лютня. Вещал он, сладкоголосый, и дергал за струны. Искушая мудреца, он призывал к чувству самосохранения.

— Как ты исхудал! Как ты бледен! Близка твоя смерть, несчастный! Зачем умирать? Жить лучше! Живи, как живут брахманы, совершая жертвы. Много заслуг накопишь. Что пользы в борьбе с собою? Путь борьбы с собою тернист, мучителен, полон лишений.

Искустителю так ответил Гаутама Блаженный:

— Отпрыск бездумных, беспечных! Грешник, зачем ты ко мне явился? С тем, кто к ложным благам стремится, иди и беседуй! Зачем к устремленному к цели, к мудрому ты обратился? Богатство, почести, слава, успех, нажитый обманом, для меня ничего не стоят. Над жизнью этой дрожать? Да пусть она сгинет! Лучше в бою умереть, чем жить побежденным. Погрязшие в суетности брахманы и шраманы истины не увидят. Плоть свою иссушая, я укрепляю память. Из царства в царство блуждая, буду людей учить я выполнять мои наставленья.

Печаль охватила Мару. Он отступил, как ворона, которая камни обходит и стучит по ним клювом. Вдруг этот камень желтый, по виду на жир похожий, окажется мягким? Но натыкаясь на твердость, с карканьем улетает.

Так удалился Мара, но вскоре вернулся. Дочерей он привел прекрасных. Пели они и плясали. Отец же дергал за струны.

— Отрекись! — призывал волшебник. — Красота эта будет твоею. Наслаждаться ты ею будешь во дворце таком же прекрасном.

— Нет! — отрезал мудрец. — Не соблазнить меня красотой. Отступить ты меня не заставишь. Во время странствий я видел фокусника с размалеванной деревянной куклой. Она дергалась так забавно, поднимая ножки и ручки. Но развязались нити, и она распалась на части. Красота же истины не распадется.

Печаль охватила Мару. Он выронил лютню и зашипел, как кобра, когда ей на хвост наступают. Потом он сводил с неба молнии, грохотал громами, обрушивал скалы, но не мог сокрушить бодхисатву. Ибо мудрец, стремящийся к просветлению, крепче каменной горы.

Гаутама поднялся и твердым шагом спустился в парк Ришипитана близ Варанаси. Было это на тридцать пятом году его жизни, когда достиг он бодхи. В парке его ожидали пятеро живущих в уединении. Были среди них Субху-ти и Шарипутра. Первыми они обратились к Гаутаме, его называя Буддой («Просветленным»). На самом же деле он - стал Просветленным уже тогда, когда впервые пронзен был жалостью к людям.

Прошло много лет, и Просветленный, восьмидесятилетний старец, пришел с учениками к дереву Бодхи. Один из учеников, самый любимый, пал на колени, чтобы поклониться месту, где родилась надежда. Просветленный поднял его и, взяв с земли горсть листьев, спросил: «Скажи, юноша, есть ли еще листья, кроме этих?» «Осенние листья падают повсюду, — ответил ученик. — Их не счесть». «Вот так и я, — Просветленный молвил, — дал вам лишь горсть истин, но, кроме них, есть бесчисленное множество других, которым нет счета».